

8.8. *Общее соглашение держав с Китаем и Россия*

Возвращаясь к истории сепаратного соглашения, надо отметить, что более успешно, чем русско-китайские, продвигались общие переговоры держав-победительниц с Пекином. В их основе лежал французский проект, развёрнутый из трёх условий, которые предложил Петербург: запрет на ввоз оружия в Китай, наказание виновных в гибели иностранцев, материальная компенсация нанесённого ущерба. Действия Парижа и Петербурга координировались особым документом, по которому союзники в Европе обязались помогать друг другу и не требовать от Пекина многого. Французские предложения из 12 статей, принятые другими державами, были предъявлены Пекину 11 (24) декабря 1900 г.¹⁸³ Сначала оживлённую дискуссию вызвал вопрос о наказании виновных, сопричастных к боксёрскому восстанию. Россия здесь проявила подчёркнутую умеренность, Николай II заметил: «Европа уже без того достаточно напилась китайской кровью, и обойдётся тут без нашего участия»¹⁸⁴. Наверное, здесь присутствовал и расчёт на то, что Пекин учтёт мнение Петербурга в ходе сепаратных переговоров. Но этого не случилось. Поэтому при обсуждении размера и условий выплаты контрибуции за ущерб от боксёрского восстания Россия повела себя совсем иначе.

Сначала власть допускала возможность отказаться от денег в случае успеха сепаратного соглашения. Когда же оно застопорилось, Петербург решил действовать заодно со всеми, чтобы получить свою долю, а также «именно с целью остудить их слишком широкие притязания»¹⁸⁵. Ещё в марте 1901 г. российское руководство начало обсуждать как размер, так и способ получения контрибуции с Китая. Притязания российской стороны быстро росли. Они вращались в основном вокруг ущерба, нанесённого восстанием строящейся КВЖД. Её разрушения действительно впечатляли: боксёры и местное население (а ещё в большей степени – местная китайская администрация) уничтожили не менее 500 (а по некоторым данным – 1000) вёрст железнодорожного полотна, преимущественно в Южной Маньчжурии, нередко вместе с насыпью. В подсчёте убытков Петербург указал правлению дороги не стесняться. Поэтому А.И. Югович исчислил потерянное в 35,19 млн. руб., включив в эту сумму всё, что пришло в голову: 850 тыс. руб., по его мнению, следовало взыскать с Китая за эпидемию чумы (её тоже принесли боксёры?), ещё 13,2 млн. руб. – на военную защиту КВЖД, что было связано с восстанием лишь косвенно. Несмотря на то, что министр финансов признал эти две статьи ущерба некорректными, он увеличил общий размер потерь без всяких на то основа-

¹⁸³ Симанский П.Н. Указ. соч. С.47–52.

¹⁸⁴ Цит. по: Там же. С.62.

¹⁸⁵ В.Н. Ламздорф – С.Ю. Витте 23 мая 1901 г. // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.188. Л.1–2.

ний до 45–50 млн. руб.¹⁸⁶ Однако это оказалось только начало. Идея калькуляции действительного ущерба была отвергнута как порочная, так как она не давала возможности выставить к уплате по настоящему крупную сумму. Для исчисления суммы претензий использовали другой принцип – затратный. Стоимость сооружения всего пути была определена в 118 млн. руб., повстанцы уничтожили, по оценке министерства, 2/3 его (хотя даже 1000 вёрст – это ближе к 1/3), т.е., на 75 млн. руб. К этому добавили ещё некоторые другие расходы (пособия и проч.), вышло 114 млн. руб. Однако полученная таким способом цифра даже в Министерстве финансов показалась чрезмерной. В итоге её решили сократить до 70 млн. руб., не поминая чуму и охранную стражу магистрала¹⁸⁷.

В мае 1901 г. Министерство финансов представило расчёт компенсации с Китая на общую сумму 176 млн. руб., что казалось С.Ю. Витте «гораздо ниже действительно нанесённого ущерба – меньшем размере сравнительно с требованиями других держав»¹⁸⁸. Для обеспечения выплат предлагалось использовать любые доходы китайской казны (налоги, таможенные платежи и т.п.), но ни в коем случае не вводить новых сборов¹⁸⁹. Министр финансов ставил перед собой непростую задачу. С одной стороны, он намеревался получить с Поднебесной значительную сумму. С другой, С.Ю. Витте полагал возможным избежать повышения налогов и прежде всего, ввозных пошлин, опасаясь за судьбу русского экспорта в Китай (который, впрочем, был весьма невелик). Но ввозной тариф, по расчётам чиновников ведомства, всё равно пришлось бы поднять до 5%. Россия хотела, чтобы основное повышение пришлось на опиум, против этого категорически выступала Англия (так как экспорт опиума являлся важной статьёй доходов Британской Индии).

¹⁸⁶ Телеграмма А.И. Юговича 14 января 1901 г. с пометами С.Ю. Витте // РГИА. Ф.323. Оп.1. Д.1237. Л.66–70.

¹⁸⁷ Для компенсации ущерба КВЖД хотела бы получить от Китая уменьшение в два раза портовых сборов, безвозмездный отвод земли для пристаней и складов пароходства КВЖД в 13 и других (!) открытых портах Поднебесной, передачу судоремонтного завода в Фучжоу, беспошлинный ввоз товаров по дороге в Маньчжурию на 25 лет, передачу управлению дороги маньчжурских таможен, льготы по добыче полезных ископаемых, увеличение срока концессии на КВЖД и отдаление срока её возможного выкупа. Несмотря на то, что этот список уже получился неприлично длинным, в него вошло много чего ещё (Список того, что КВЖД намеревалась просить у Китая в возмещение ущерба от боксёрского восстания // Там же. Л.76–79).

¹⁸⁸ Пролог... С.129.

¹⁸⁹ Справка о заключениях Министерства финансов по разным вопросам, связанным с уплатой Китаем вознаграждения державам 28 мая 1901 г. // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.188. Л.20–34.

Общая сумма выплат Пекину всем державам оценивалась в России примерно в 1,5 млрд. франков (свыше 560 млн. руб.), что превосходило весь государственный долг Китая на тот момент (чуть более 540 млн. руб.). С.Ю. Витте предпочитал получить всю сумму сразу, понимая при этом, что у Срединной империи таких денег нет. Для этого министр финансов предлагал организовать Пекину международный заём, гарантированный державами¹⁹⁰. Он намеревался участвовать в нём, полагая, что Россия, Франция и Германия могли бы обеспечить сумму порядка 1,3 млрд. франков. Но для платежей по займу ввозные пошлины пришлось поднять бы до 10%, а против этого категорически выступали Англия и США. Поэтому переговоры о контрибуции, которые велись в Пекине, двигались неспешно и не без труда. Правительство Поднебесной пыталось оспорить общую сумму претензий, полагая её завышенной¹⁹¹. Окончательно она была установлена после того, как в июле 1901 г. державам удалось убедить Токио снизить свои претензии¹⁹². И всё равно, выплата 450 млн. лан (630 млн. руб.) казалась Пекину чрезмерной¹⁹³, он настаивал на её рассрочке на 30 лет (по 15 млн. лан ежегодно), намереваясь использовать в качестве основного источника налог на соль (приносивший порядка 10 млн. лан)¹⁹⁴.

Здесь для Петербурга настал момент выбора. В.Н. Ламздорф предложил объявить другим «победителям», что Россия «готова присоединиться к любой финансовой сделке», лишь бы это прямо не противоречило её интересам¹⁹⁵. В ответ С.Ю. Витте разразился гневной тирадой с обвинением держав в том, что они совершенно не защищают интересы России, которая больше всех пострадала от боксёрского восстания (министр финансов запомнил, что самый серьёзный ущерб был нанесён повстанцами КВЖД, а дорога формально являлась частным акционерным обществом). Согласно его новой точке зрения, «все эти колоссальные расходы (на ликвидацию последствий боксёрского восстания – И.Л.) ложатся тяжёлым бременем на русский народ, преимущественно же на великороссийское население центральных губерний, благосо-

¹⁹⁰ С.Ю. Витте – В.Н. Ламздорфу 24 марта 1901 г. // Там же. Д.186. Л.138–140.

¹⁹¹ Д.Д. Покогилов – С.Ю. Витте 27 марта 1901 г. // Там же. Д.187. Л.1в–23.

¹⁹² М.Н. Гирс – в МИД 24 апреля 1901 г. // Там же. Л.202; Симанский П.Н. Указ. соч. С.73–81.

¹⁹³ Заключительный протокол между Китаем и иностранными державами от 7 сентября 1901 года // Grimm Э.Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925). М., 1927. С.148–149; Романов Б.А. Указ. соч. С.262. 1 лан был принят за 1,412 руб. при пересчёте на золото.

¹⁹⁴ М.Н. Гирс – в МИД 29 апреля 1901 г. // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.187. Л.221. На торговлю солью в Китае существовала монополия. Её добыча не регламентировалась, но производители были обязаны продавать соль государству по фиксированной цене.

¹⁹⁵ В.Н. Ламздорф – С.Ю. Витте 23 мая 1901 г. // Там же. Д.188. Л.2.

стояние которых сильно страдает вследствие крупных издержек, вызываемых нуждами наших окраин». Разумеется, пафос министра финансов был наигран: за несколько месяцев до того он был готов вообще не брать контрибуции – получается, что тогда население ещё не страдало? Но раз уж Пекин отказался подписать сепаратный договор, то есть, не предоставил России экономического господства в Маньчжурии (а то, что деньги, собранные с того же народа, в случае удачи переговоров направились опять же – в Маньчжурию – не явилось бы ударом для великорусских губерний?), то «снихождение к Китаю не должно быть соединено с ущербом для русского народа»¹⁹⁶.

Разногласия держав удалось преодолеть к осени 1901 г. В итоге непростых переговоров общая сумма выплат составила 450 млн. лан, на долю России пришлось 130,37 млн. лан (28%, или 184,084 млн. руб.). Платежи начинались с 1 января 1902 г., срок погашения всей суммы – 39 лет. Источниками уплаты являлись доходы морских таможен при повышении ввозной пошлины до 5% за исключением хлеба, риса и золотой и серебряной монеты; доходы местных таможен, а также налог на соль¹⁹⁷. Протокол о выплатах Китая был подписан в Пекине 25 августа 1901 г.¹⁹⁸ Сразу после этого союзные войска оставили столицу Поднебесной (17 сентября), почти одновременно они покинули и провинцию Чжили (22 сентября). Такой вариант событий, наверное, являлся наиболее предпочтительным для Пекина способом решения и маньчжурской проблемы.

8.9. Возвращение к русско-китайским сепаратным переговорам

Ещё до завершения переговоров о компенсациях всем державам Пекин снова поднял перед Петербургом вопрос о выводе русских войск из Маньчжурии, не без основания полагая, что переговоры могут длиться бесконечно, а в это время русские части будут по-прежнему располагаться на китайской территории. Ли Хунчжан опять предложил вернуться к идее отдельного, сепаратного соглашения и обратился с инициативой не в МИД, а прямо к С.Ю. Витте¹⁹⁹. Показательно, что решение возобновить обсуждение принадлежало как будто лично Ли Хунчжану, так как после получения согласия из Петербурга ему пришлось дожидаться одобрения двора²⁰⁰. Возможно, что неожиданная активизация

¹⁹⁶ С.Ю. Витте – В.Н. Ламздорфу 24 мая 1901 г. // Там же. Л.5–5 об.

¹⁹⁷ М.Н. Гирс – в МИД 30 июля 1901 г. // Там же. Д.189. Л.63.

¹⁹⁸ Его полный текст – Пролог... С.131–137.

¹⁹⁹ Д.М. Позднеев – С.Ю. Витте 20 июля 1901 г. // РГИА. Ф.560. Оп.22. Д.211. Л.49; Романов Б.А. Указ. соч. С.317.

²⁰⁰ По сведениям англичан, Ли Хунчжан просил у двора предоставить ему право обсуждать и подписать соглашение с Россией втайне от других держав. Двор согласился на переговоры Ли Хунчжана с российским посланником в Пекине (Ч. Скотт – Г. Лэнсдоуну 5 сентября 1901 г. // PRO.FO. 65/1622. P.124).